

Мия
ПЕТРОС

Деревенские каникулы
БОССА

ВСЕ ВКЛЮЧЕНО!

Мия Петрос

Деревенские каникулы босса. Все включено!

<https://litres.ru/74206158>

Аннотация

Банкет. Она. И я пропал. Что это, если не любовь с первого взгляда? Одна ночь – и незнакомка исчезла, как мираж, не сказав даже имени. Тоска не давала покоя, и я, в надежде забыться, сорвался в тур. «Все включено»? Как же! Получите: туалет на улице, тесть-тиран, тёща-пила и... беременная жена! Стоп. Кого же она мне напоминает? Хотела помочь подруге на корпоративе, а в итоге попала в сети незнакомца. Очаровал с первого взгляда, имени даже не спросила. Одна ночь – и вот они, две полоски. Кого искать? Не знаю. Сбежала от проблем в деревню к родителям, а там – новое предложение: стать «женой» по контракту. И кому? Ему самому!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

— Максим, я так устал, что сил нет... Придумай мне необычный отпуск, — я вздохнул, посмотрел в окно своего кабинета. Там было такое же здание, стекло и бетон. Столица уже устала от меня, как и я от нее.

— Виталий Дмитриевич, что именно? — помощник поднял на меня удивленные глаза.

— Хочу в деревню! Как раньше. Пожить обычной жизнью, — я громко и тяжело вздохнул, чувствуя, как напряжение отпускает.

— О, это без проблем! Сейчас в турагентствах есть такая услуга. Какой пакет брать? Простой, средний или все включено?

— Конечно же, все включено! Я привык к комфорту, — улыбнулся я, вспоминая, как любил проводить время на природе в детстве.

— Подберем что-нибудь! — Максим кивнул и ушел, оставляя меня наедине с мыслями.

Я снова посмотрел в окно, где солнце светило слишком ярко, отражаясь в бесконечных стеклах. В последнее время я чувствовал, что застрял в рутине. Работа, встречи, переговоры — все это стало однообразным и выматывающим. Мне не хватало чего-то простого и настоящего.

На мгновение я представил, как просыпаюсь от пения

птиц, а не от будильника. Как завтракаю на свежем воздухе, а не в кафе. Как гуляю по лесу, а не по улицам города.

На меня снова нахлынули воспоминания с новогоднего корпоратива. Я был на вечеринке в отеле, где стены были завешены старинными гобеленами, а в воздухе витал аромат глинтвейна и мандаринов. Зал был украшен гирляндами, на сцене играл живой оркестр. Все гости были в карнавальных костюмах, и я тоже решил не отставать: надел строгий викторианский комплект с пышным жакетом, застегнутым на красивую брошь.

В толпе я заметил девушку в костюме средневековой прислуги. Она выглядела так, будто сошла с картины: ее наряд был выполнен с невероятной точностью, а лицо обрамляли светлые волосы, собранные в пучок. Я был очарован ее красотой и грацией.

— Позвольте пригласить вас на танец? — подошел к ней и протянул руку.

Девушка мило покраснела и опустила взгляд. В ее глазах читалась смесь удивления и смущения.

— Не пристало служанке танцевать с господином! — ответила она, пытаясь сохранить серьезный вид, но ее голос предательски дрожал.

Я не дал ей шанса сбежать. Уверенно взяв девушку за руку, я повел ее на танцпол. Мы стали танцевать, и я почувствовал, как между нами возникла какая-то особая связь. Ее движения были плавными и изящными, и я не мог отве-

сти от нее глаз.

После нескольких танцев я решил увести ее в номер. Уже был конец вечера, и я не сомневался в своих действиях. Да и, в общем-то, никого не собирался соблазнять. Я просто хотел провести время с этой загадочной девушкой.

Ее искренность и открытость покорили меня.

Проснувшись утром, я обнаружил, что ее нет. Сначала я не придавал этому значения, но через несколько дней, сидя в одиночестве за новогодним столом, я понял, что мне не хватает ее компании. Я решил узнать у хозяина отеля, кто она такая.

Мужчина был удивлен моим вопросом, но все же согласился показать мне фотографии обслуживающего персонала. Среди них я ее не нашел...

Камеры отеля тоже не дали никаких результатов. Девушка везде опускала лицо, и ее личность так и осталась для меня загадкой. Я долго думал о ней, вспоминая ее улыбку и голос. Может быть, это была всего лишь случайная встреча, но она оставила след в моем сердце.

Через неделю

— Виталий Дмитриевич, это договор на тур. Вам надо его прочесть, — сказал мой помощник, держа в руках несколько листов бумаги. Он явно волновался и при этом пытался быть профессионально сосредоточен.

Я оторвался от экрана компьютера, недовольно сдвинул

брови и посмотрел на него.

— Своими словами скажи, — коротко бросил я, пытаюсь скрыть нарастающее любопытство.

Максим сделал глубокий вдох, словно готовясь к важному объяснению.

— Вас заберут от вашего дома на специальном транспорте. Вся одежда будет предоставлена организаторами, они соберут сумку, учитывая ваши размеры, которые я им уже отправил. Ваш личный телефон будет недоступен — это условие договора, — он замялся, явно чувствуя мое растущее напряжение. — В общем, они гарантируют полное погружение в атмосферу тура, без каких-либо отвлекающих факторов.

Внутри меня проснулся интерес. Это предложение было именно тем, что мне нужно — что-то новое, необычное, но в то же время близкое к природе.

— Не будет телефона? — переспросил я, удивленно подняв брови. — Да все равно, давай. Зам справится, ничего серьезного не планируется. Сделаю переадресацию на твой телефон, чтобы быть на связи.

Я взял договор и, не читая, быстро расписался. Обычно я тщательно изучаю каждый документ, прежде чем поставить подпись, но сейчас что-то внутри подсказывало, что это именно то, что мне нужно.

Теперь мне оставалось только ждать, когда же наступит тот самый день, и я смогу покинуть шум и суету города, забыть о делах и окунуться в атмосферу настоящей русской

деревни. Это будет не просто тур, а своего рода возвращение к истокам, к тому, что всегда было близко моему сердцу — к природе, к тишине, к простым радостям жизни.

Сейчас я хотел бросить все, отрезать себя от мира и просто забыть, что я владелец огромной фирмы, миллиардер, который управляет активами и принимает важные решения, влияющие на судьбы тысяч людей. Одинокий мужчина в возрасте сорока лет, с темными кругами под глазами и пустотой в душе.

Жена развелась со мной еще десять лет назад, оставив после себя лишь воспоминания о громком скандале и ее новом счастье с другим. Детей у нас не было, и это стало еще одной болью, которую я носил в себе. Родных уже тоже нет — они давно ушли в мир иной, оставив меня одного в этом огромном мире.

Поэтому почему бы не попробовать встряхнуть себя яркими ощущениями, событиями и отдыхом в новом месте? Может быть, я смогу найти смысл жизни, который давно потерял.

Подумал о том, как бы здорово было просто исчезнуть на какое-то время, забыть о своих обязанностях и просто быть самим собой. Может быть, там, вдали от суеты и стресса, я найду ответы на вопросы, которые мучают меня уже много лет. Или, может быть, я просто смогу наконец-то расслабиться и насладиться жизнью, которая, кажется, давно перестала приносить мне радость.

Глава 2

Утром на подземной парковке дома меня ждал огромный внедорожник. Два амбала, одетые в черную форму с логотипом компании, молча посмотрели на меня, затем кивнули на сумку, лежащую на заднем сидении. Один из них открыл багажник, вытащил несколько больших пакетов и поставил рядом со мной.

— Ваши вещи. Рекомендуем переодеться, — сказал он хриплым голосом. — Мы бережно сохраним ваши стильные шмотки и вернем их по возвращении. И напомним правила, которые указаны в договоре. У вас режим «все включено», это значит полное погружение. Забрать раньше срока, а это через десять дней, можем только в случае, если вы серьезно покалечитесь. У вас программа «Крестьянская семья», это облегченный уровень. Рекомендуем просто подыграть нанятым актерам и не сопротивляться реальности. Тестя зовут Степаныч, тещу Тамара, жену Настя, — он хмыкнул, словно это была шутка, которую никто не понял.

Я попытался улыбнуться, но вышло натянуто. Честно говоря, я уже пожалел о своем решении. Но теперь я должен доказать самому себе, что справлюсь с любой ситуацией.

Пройдя к задней части внедорожника, я увидел аккуратно сложенный комплект одежды. Это были джинсы, рубашка и футболка, и отдельно лежала даже рабочая одежда. Я пере-

оделся. Мои старые вещи быстро сложили в пакеты и убрали в багажник.

Внедорожник тронулся с места, и мир вокруг меня начал меняться. Не было ни единого дорожного знака, ни ориентиров, которые могли бы подсказать, куда мы едем. Только бескрайние поля и леса мелькали за окном.

Я сидел, глядя на дорогу, и пытался осознать, что происходит. Это был не просто отпуск, это был эксперимент. Я должен был доказать самому себе, что могу справиться с любой ситуацией, даже если она будет казаться нереальной.

Через несколько часов на меня навалился сон. Я попытался бороться с ним, но это было бесполезно. Мир вокруг меня начал растворяться, и я погрузился в темноту.

— Подъем! — меня грубо тряхнули за плечо. — Тур начался!

Я открыл глаза и понял, что лежу на заднем сиденье машины. В голове царил полная неразбериха: что происходит, где я, куда меня привезли?

Собравшись с мыслями, я вышел из машины, хлопнув дверью. Спортивная сумка болталась на плече. Машина сорвалась с места, оставив меня одного посреди пыльной дороги.

Я нахмурился, пытаюсь понять, что вообще происходит. — И что дальше? — пробормотал я, оглядываясь по сторонам.

Вокруг меня простиралась тихая деревенская улица: по-

косившиеся заборы, старые деревянные дома, несколько кур, лениво валяющихся в траве.

Калитка одного из домов рядом со мной внезапно скрипнула, и я вздрогнул. Из нее вышел пожилой мужчина в старой рубашке и кепке. Его седые волосы были взъерошены, а взгляд настороженный.

— Че встал? — буркнул он, оглядывая меня с ног до головы.

Я опешил, не зная, что ответить.

— А что делать? — выдавил я, чувствуя, как внутри все сжимается от непонимания.

Мужчина нахмурился, но потом, видимо, что-то вспомнив, махнул рукой.

— Виталик, чеши в дом, тебя уже потеряли! — резко сказал он, оглядываясь на двор. — Меня не видел!

Не дожидаясь ответа, он развернулся и быстро скрылся за углом крайнего дома, оставив меня растерянно стоять на месте.

Я смотрел ему вслед, пока он не исчез из виду. Потом перевел взгляд на дом, который он только что покинул.

— Виталик? — повторил я, чувствуя, как странно и чуждо звучит это имя. Меня так никто никогда не называл, даже в детстве. Родители предпочитали полный вариант имени.

Сделал шаг вперед, но потом остановился. Что, если это ошибка? Что, если меня вообще здесь не ждут? Я огляделся еще раз, но вокруг не было ни души.

Сжав зубы, двинулся к дому. Дверь оказалась приоткрыта, и я осторожно заглянул внутрь. Там было очень светло, и мне слепило глаза, так что я толком ничего не увидел.

«Может, это ловушка?» — мелькнула мысль.

Постоял, подумал, оглянулся и решительно направился внутрь дома. Все же уплачено, сейчас заселюсь в комнату, спрошу, где погулять, и немного развеюсь перед ужином.

Внутри слышались голоса:

— Есть здесь кто? — я вошел, не разуваясь, в большую кухню.

Там сидели две женщины. Одна — пожилая, с седыми волосами, аккуратно собранными в пучок, и усталыми глазами. Другая... Странная тень-воспоминание накрыла меня, но тут же исчезла. Женщина подняла голову и заговорила со мной:

— Виталик, ты что, не видишь, что Настя только что помыла полы? — женщина встала из-за стола, опираясь на его край. Ее движения были медленными, но уверенными. — Тебе что, труд беременной жены не жалко?

Настя, молодая женщина с длинными светлыми волосами, убранными в хвост, посмотрела на меня с легкой улыбкой, будто извиняясь за упрек матери. Я почувствовал себя неловко.

Честно говоря, во взгляде пожилой женщины было что-то, заставившее меня сделать несколько шагов назад. Я торопливо стянул с себя поношенные кроссовки, стараясь не

привлекать лишнего внимания.

— Деда не видел? — женщина нахмурилась, рассматривая меня с прищуром. Ее взгляд был пронзительным, как будто она пыталась проникнуть в самую глубину моей души.

— Кажется, он ушел... — у меня возникло непреодолимое желание последовать за ним, но я сжал волю в кулак. Мне нужно подыгрывать. — Где моя комната?

— Солнышком голову напекло? — она хмыкнула, ее голос звучал резко, но в нем была какая-то скрытая теплота.

— Вы, наверное, Тамара? — я решил назвать ее имя, надеясь, что это поможет наладить контакт.

— Тамара Ивановна! — поправила она меня с легкой усмешкой. — Иди дров наруби, надо баню затопить!

— Пойдем... — девушка, сидевшая за столом, поднялась, демонстрируя большой живот, который заметно выделялся на фоне ее просторного сарафана. Ее движения были медленными и осторожными, словно она боялась, что любое резкий рывок может причинить ей боль.

Чем ближе она подходила ко мне, тем сильнее билось мое сердце. Я чувствовал, как воздух вокруг нас становится густым и тяжелым, наполненным напряжением. Но едва я хотел задать самый сложный вопрос в моей жизни, как она, проходя мимо меня, шикнула:

— Чего встал, пошли! — ее голос прозвучал грубо, но в нем не было настоящей злости. Это было скорее предупреждение, чем приказ.

Я замер, не в силах пошевелиться. Наверное, я ошибся...

Глава 3

Я решил придержать вопросы. У меня же тур, и актерам просили подыграть. Поставил сумку на пол, обулся и пошел за Настей. Интересно, это ее настоящее имя?

Много вопросов вызывал и большой живот девушки. Он настоящий? Или это часть сценария?

— Дрова вот, — она показала на кучу с большими чурбаками. — Топор и колун здесь! Показать, как колоть?

Она остановилась, развернулась и посмотрела на меня. В ее глазах мелькнуло что-то странное — смесь тревоги и вызова. Я не мог оторвать от нее взгляда. До чего же она была красива...

— Нет, я знаю, как это делается, — пробормотал я, чувствуя, как голос выдает мое волнение. — Не надо.

Ее живот, казалось, двигался под тонкой тканью сарафана. Этот контраст между округлостью и хрупкостью делал ее еще более притягательной. Я вдруг поймал себя на мысли, что хотел бы быть тем, кто ее поддерживает, кто заботится о ней.

— Баня вон там! — сказала она, указав на небольшое строение, стоящее чуть дальше. Затем, словно опомнившись, поспешно отвернулась и направилась к дому.

Ее шаги были легкими, но какими-то неуверенными. Я смотрел ей вслед, пытаясь понять, что именно меня в ней так

зацепило. Или это была просто игра моего воображения?

Когда она скрылась за дверью, я остался стоять на месте, все еще держа в руках топор и колун. Я не знал, что делать дальше, но чувствовал, что этот день запомнится мне надолго.

Я оставил колун в руке, ощущая приятную тяжесть и баланс инструмента. Его рукоять была немного шершавой, но удобной, словно он ждал именно меня. Пару раз я примерился, проверяя силу удара, и, наконец, начал. Чурбак, который казался непоколебимым, с первого же удара раскололся на две части. Я размахнулся еще раз, и вторая часть тоже разделилась на аккуратные поленья. Работая, я вспоминал, как в юности ходил с друзьями в походы, как мы сплавились по реке, наслаждаясь свободой и природой. Те времена казались далекими, но отзывались в душе теплом.

Внезапно я услышал шорох за спиной. Обернувшись, я увидел деда, который вышел из сарая. Его лицо было слегка красным, как будто он только что выпил. Он присел на ближайший чурбак и с интересом посмотрел на меня.

— Во разошелся! — одобрительно сказал он. — Хороший настрой.

Я кивнул, продолжая колоть дрова.

— Хватит на баню? — спросил я, оглядывая приличную кучу поленьев.

— И не на раз! — ответил дед, подмигнув. — Это, если че, — он понизил голос и оглянулся, будто боялся, что кто-

то может нас услышать, — мы просто зарабатываем себе на жизнь. Не серчай, все оплачено, так сказать.

— Правила пребывания здесь? — поинтересовался я, отложив колун и вытирая пот со лба.

— Просто делай все, как бабка скажет, — дед кивнул на дом. — С ней лучше не спорить, поверь...

Я снова кивнул, понимая, что здесь свои законы и правила. Я чувствовал, что это место может стать для меня не просто очередным экстремальным туром. Возможно, оно поможет мне вспомнить, что значит быть частью чего-то большего, чем просто город и суэта.

— Вот он... — голос Тамары Ивановны заставил даже меня вздрогнуть. Я обернулся, пытаюсь уловить ее взгляд, но она смотрела прямо на Степаныча, ее лицо выражало смесь раздражения и недовольства.

— Где был, старый хрыч? — спросила она, слегка повышая голос.

Степаныч, почувствовав ее недовольство, поспешно попытался оправдаться. Он потряс авоськой, которую держал в руке, словно это могло что-то изменить. Внутри авоськи лежали батон и кирпичик черного хлеба, но они не могли смягчить ее взгляд.

— Дак сходил в магазин, как просила, за хлебушком! — его голос звучал неуверенно, как будто он сам сомневался в своих словах.

— И не только, я смотрю... — Тамара скрестила руки

на груди и посмотрела на него с таким выражением, что я невольно почувствовал себя лишним. В ее глазах читалось разочарование, смешанное с чем-то непонятным.

Степаныч замер, а затем, словно очнувшись, вскочил на ноги. Его движения были суетивными, почти хаотичными. Он начал собирать поленья, бросая их в кучу с такой силой, что я испугался, как бы они не разлетелись по всему двору.

— Щас баньку растопим! — выкрикнул он, пытаясь придать себе уверенности. Но его голос дрожал, и я понял, что он всего лишь хорохорится.

Тамара не ответила. Она просто смотрела на мужа холодно и отстраненно. Затем она медленно подошла к нему, забрала авоську с хлебом и, не говоря ни слова, пошла в дом.

Я остался стоять на месте, наблюдая за ними. Мне казалось, что я попал в чужую жизнь, где не понимаю ни слов, ни жестов. Я начал помогать Степанычу складывать поленья, но мой взгляд то и дело возвращался к дому. Там, за занавесками в окне, прячется Настя. Ее образ был таким живым, что я почти мог ее увидеть.

Мне так хотелось знать, помнит ли она меня? Помнит ли тот момент, когда мы были вместе? Или я стал для нее лишь прошлым, которое она старается забыть?

Часть поленьев мы сложили под навес, часть унесли в баню. Там Степаныч, насыпав щепу из ведра, стоявшего прямо у печи, ловко закидал ее. Его движения были уверенными и привычными, словно он делал это каждый день.

Степаныч чиркнул спичкой, и она, ярко вспыхнув, осветила его лицо. Он поджег небольшой кусок бумаги, который заранее держал в руках, и, аккуратно поднеся его к печи, сунул в дрова. Бумага мгновенно вспыхнула, и огонь, словно обрадовавшись новой жертве, с жадностью поглотил ее. Дед быстро закрыл дверцу печи, и через пару секунд дрова, которые он уже успел наложить, запылали, наполняя баню приятным треском и запахом дыма. Печь загудела, обещая тепло и жар.

— Давай еще воды наберем, — сказал Степаныч. Он вышел из бани и указал на две бочки с водой. Я взял ведро, стоявшее в предбаннике, и аккуратно зачерпнул воду. Занес ведро в баню и, наклонив его, начал наливать в железный бак.

Наполнив бак, принес и поставил на лавку два ведра холодной воды.

Оглянулся, рассматривая чистое пространство бани. Две полки, деревянная решетка на бетонном полу, веники, сложенные в тазу.

Давно я не парился в бане... Вот так, по-простому!

Глава 4

Степаныч куда-то испарился, пока я носил воду. Я вернулся в баню, уставший от физического труда. Пот стекал по лицу, капли падали на рубашку, которая прилипла к телу. В воздухе витал запах дыма и свежескошенной травы.

Когда я умылся и собралась уходить, вернулся Степаныч. Он бросил в печь еще дров и, выпрямившись, посмотрел на меня с хитрой ухмылкой. Его седые волосы были взъерошены, а в глазах блестел озорной огонек.

— Ну что, зятек, готов к труду? — скомандовал он, хлопнув по своим старым, но крепким коленям.

— Может, позже? — устало выдохнул я, чувствуя, как солнце припекает спину. Вечер только начинался, и жара еще была невыносимой.

— Купаться и ужин скоро! — дед прищурился, глядя на меня с прищуром. — Кто не работает, тот не ест! И это не обсуждается.

Я нахмурился, не понимая, почему позволяю ему помыкать мной. Я заплатил за свое пребывание здесь и не обязан выполнять все его приказы. Но что-то в его голосе и взгляде заставляло меня подчиниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.